

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЯ И ПОЗИЦИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Башимова Ровшена

Научный руководитель
профессор, к.и.н.

_____
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

В. Г. Цыплин

_____
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
профессор, д.и.н.

_____
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Ю. Г. Голуб

_____
инициалы, фамилия

Саратов 2018

Актуальность. После дезинтеграции СССР ситуация в Каспийском регионе радикально изменилась. К России и Ирану, которые на протяжении столетий определяли ситуацию на Каспии в качестве самостоятельных акторов, прибавились Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

Специфической особенностью Каспия можно считать то, что это один из немногих уголков земного шара, где в открытой форме и с множеством издержек происходит перестройка системы доступа к богатейшим природным ресурсам.

После образования в начале 90-х годов XX в. на постсоветском пространстве независимых государств необходимо разработать и принять новый порядок использования богатств Каспийского моря в интересах каждой из прикаспийских стран и других заинтересованных государств, определить правовой статус Каспия, признанный международным сообществом. Таким документом должна стать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, которая может быть принята только консенсусом.

Проблема определения правового статуса для новых геополитических и общерегиональных условий ведется уже много лет и остается сегодня весьма актуальной потому, что без этого немыслимо согласованное решение большинства общекаспийских проблем, острота которых с течением времени не только не ослабевает, но и продолжает нарастать.

С 1920 по 1991 г. лишь два государства (Советский Союз и Иран) имели выход к Каспийскому морю. И его правовой статус основывался на нескольких договорах, заключенных между этими странами. С появлением новых прибрежных государств стало гораздо труднее решать пограничные проблемы и правовые вопросы, касающиеся рыболовства, разведки морского дна, эксплуатации водоема, правил использования его энергетических ресурсов. После распада СССР статус Каспийского моря, определенный договорами СССР с Ираном, более не соответствовал геополитическим реалиям.

О новом статусе заговорили не сразу после распада СССР, а лишь в начале 1992 г., когда Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. В дальнейшем, в 1993-1994 гг., геостратегическая и ресурсная составляющая региона обусловили непрекращающуюся в течение ряда лет дискуссию по выработке вариантов статуса Каспия. Когда же международные проекты в области разведки энергоносителей в регионе приобрели практические очертания, вопрос правового статуса получил еще большую остроту.

Вопрос о правовом статусе Каспия тем более актуален для Туркменистана по той причине, что от решения этой проблемы во многом зависит благополучие страны. Туркменистан заинтересован в решении спорных вопросов о добыче полезных ископаемых, транспортировке энергоносителей, сохранении экологических и рекреационных ресурсов, а также обеспечении безопасности Каспийского региона. Эти обстоятельства определяют актуальность выбранной для исследования темы.

Объектом исследования является эволюция позиции Туркменистана относительно правового статуса Каспия. Предметом исследования выступают современные международные отношения в Каспийском регионе. Хронологические рамки исследования охватывают период с момента распада Советского Союза и до наших дней, то есть, с 1991 по 2018 годы.

Что касается историографии, по данному тематическому блоку представлено огромное количество научно-исследовательского и, в том числе публицистического материала. Это, главным образом, монографии и ряд статей, авторов которых принято считать (и которые являются таковыми на самом деле) экспертами в области геополитики.

Среди трудов, как фундаментального, так и более специализированного характера, затрагивающих рассматриваемую проблематику, необходимо обозначить работы Е. Ионовой¹, А. Ковалева², Р. Жумалы³, М. Чумалова⁴, М.

---

¹ *Ионова Е.П.* Туркмения и проблемы региональной безопасности // Россия и новые государства Евразии. – 2013. – № 2 (19).

Тихорецкого⁵, Ю. Чуйкова⁶, А. Марвеляна⁷, И. Велизаде⁸ и т.д. Среди работ крупных зарубежных специалистов в области истории, теории и практики международных отношений полезными оказались исследования Р. Арона⁹, Зб. Бжезинского¹⁰, И. Валлерстайна¹¹, Г. Киссинджера¹², Р. Кохейна¹³, М. Олбрайт¹⁴, Дж. Розенау¹⁵, Д. Рокфеллера¹⁶, Н. Рокфеллера, А. Дж. Тойнби¹⁷, С. Хантингтона¹⁸, Дж. Шарпа¹⁹, О. Шпенглера²⁰, Дж. Шульца²¹, Й. Шумпетера²² и др.

---

² Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. Монография. – М.: Научная книга, 2003.

³ Жумалы Р. Геополитика Центральной Азии – А., 2006.

⁴ Чумалов, М.Ю. Каспийская нефть и межнациональные отношения – М.:ЦИМО, 2000.

⁵ Тихорецкий А. Главный ресурс национального благосостояния // Международный журнал «Туркменистан» – 2011 – №12(81).

⁶ Чуйков Ю.С. Возвращаясь к проблемам Каспия // Астраханский вестник экологического образования. – 2011 – №1(17).

⁷ Марвелян А. Статус Каспийского моря и напряженность в отношениях Туркменистан-Азербайджан-Иран [Электронный ресурс] // <http://www.noravank.am> – Режим доступа: <http://allrefs.net/c9/1vyfb/p1/> (дата обращения: 07.03.2018).

⁸ Велизаде И. Проблемы безопасности Каспийского региона с позиции меняющихся геополитических вызовов и рисков [Электронный ресурс] // <http://www.casfactor.com> – Режим доступа: <http://www.casfactor.com/ru/int/48.html> (дата обращения: 29.04.2018).

⁹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм // Перевод с французского Г.И. Семёнова. – М., Текст, 1993.

¹⁰ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998.

¹¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение // пер. Н. Тюкиной. – М.: «Территория будущего», 2006.

¹² Kissinger H. World order. – New York: Penguin Press, 2014.

¹³ Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond. – Washington, DC: American Political Science Association, 1983.

¹⁴ Albright M. Reflections on America, God and World Affair. New York. Harper Collings Publishers, 2007.

¹⁵ Rosenau J. Public Opinion and Foreign Policy: An Operational Formulation. New York: Random House, 1961.

¹⁶ Rockefeller D. Memoirs. – New York: Random House, 2002.

¹⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник // Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001.

¹⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., АСТ, 2003.

¹⁹ Sharps G. How Nonviolent Struggle Works. – East Boston, MA: Albert Einstein Institution, 2013.

²⁰ Шпенглер О. Закат Европы. М: Наука, 1993.

²¹ Shultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State, New York: Scribner's 1993.

²² Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. – «Эксмо», 2007.

Работа построена на изучении широкого массива источников. Всю источниковедческую базу работы можно условно классифицировать на ряд категорий: иностранные, отечественные, статистические материалы, а также материалы специализированных сайтов (правительственных, сайтов правозащитных, некоммерческих организаций) в глобальной сети Интернет.

Источниковую базу исследования можно разделить на международно-правовые акты, регламентирующие вопросы морского права, в том числе, классификацию водоемов, судоходство, размежевание морских границ и т.д.²³; основополагающие внешнеполитические документы стран Прикаспийского региона, регламентирующие их позицию относительно статуса Каспийского моря и других принципиальных вопросов²⁴; двусторонние и многосторонние соглашения стран Каспийского региона, связанные со статусом Каспийского моря, добычей там полезных ископаемых и т.д.²⁵; заявления, декларации государств Каспийской пятерки по разным вопросам, относящимся к объекту и предмету исследования²⁶; аналитические, новостные и другие материалы из сети Интернет²⁷.

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть эволюцию позиции Туркменистана относительно правового статуса Каспия указанный период. В задачи исследования входит рассмотреть значение Каспийского региона в контексте современного этапа международных отношений; выявить, в чем заключаются интересы прикаспийских и внешних игроков, их общие точки соприкосновения и противоречия; рассмотреть военный,

---

²³ Конвенция ООН по морскому праву, 10 декабря 1982 г. // Действующее международное право. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 49.

²⁴ Концепция внешней политики Туркменистана, как нейтрального государства [Электронный ресурс] // <http://www.iisr.ru> – Режим доступа: <http://www.iisr.ru/kpvptu.html> (дата обращения: 26.02.2018).

²⁵ Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru> – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420383107> (дата обращения: 12.04.2018).

²⁶ Резолюция 5080 [Электронный ресурс] // <http://turkmenistan.gov.tm> – Режим доступа: http://turkmenistan.gov.tm/_rus/2008/12/12/rezoljucija_5080.html (дата обращения: 03.03.2018).

²⁷ Статус Каспийского моря [Электронный ресурс] // <https://ria.ru/> – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20140426/1004969274.html> (дата обращения: 15.02.2018).

геополитический, экономический, рекреационный и другие аспекты стратегической значимости Каспийского региона; рассмотреть вопрос правового статуса Каспия в контексте практики международного права в этом вопросе; изучить позицию Туркменистана относительно правового статуса Каспия, ее предпосылки, эволюцию и т.д.; охарактеризовать текущее состояние проблемы и перспективы ее решения.

Методологической основой исследования служит комплексный, системный анализ факторов экономического, политического, социального и географического характера, влияющих на эволюцию позиции Туркменистана относительно правового статуса Каспия. В основу выпускной квалификационной работы также легли такие методологические приемы, как исторический и событийный анализ. В ходе рассмотрения документов, связанных со статусом Каспия, применен метод контент-анализа. Широко применялись такие общенаучные методы, как индукция и дедукция. Также в работе применялись метод прогнозирования и метод построения сценариев.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Глава первая изучает стратегическое значение Каспийского региона в различных аспектах (энергетический, инфраструктурный, геополитический и рекреационный), а также проблему правового статуса Каспия. Глава вторая рассматривает эволюцию позиции Туркменистана относительно правового статуса Каспия и других принципиальных вопросов, связанных с добычей полезных ископаемых, строительству трубопроводов и безопасностью.

Основное содержание работы.

Каспийское море представляет собой крупнейший на Земле замкнутый водоем, который может классифицироваться, с одной стороны, как самое большое в мире бессточное озеро, либо же как полноценное внутреннее море. Расположенное на стыке Азии и Европы, Каспийское море омывает берега пяти прибрежных государств – Туркменистана, Ирана, Казахстана, Азербайджана и России.

Стратегическая значимость региона Каспийского моря, главным образом, определяется наличием нефтегазовых месторождений, расположенных на шельфе, а также возможностью использовать Каспий в качестве транзитной зоны для переброски энергоносителей. Кроме того, наличествует ряд других факторов, свидетельствующих о стратегической значимости региона. К разобраным вопросам следует добавить такие факторы, как рыбные и рекреационные ресурсы. В настоящее время в Каспийском море осуществляется более 90 процентов мирового вылова осетровых. Природная среда Каспийского побережья с песчаными пляжами, минеральными водами и лечебными грязями в прибрежной зоне создает хорошие условия для отдыха и лечения. Месторождения нефти и газа, расположенные на шельфе, возможность использовать Каспий в качестве транзитного коридора для транспортировки энергоносителей, а также рыбные и рекреационные ресурсы обуславливают общую стратегическую важность, как для региональных, так и для глобальных игроков.

Стратегическое значение Каспийского моря, рассмотренное в предыдущем параграфе, обуславливает то обстоятельство, что регион является объектом устремлений как региональных, так и глобальных игроков. В свою очередь, несовпадения в интересах и разногласия в подходах приводят к тому, что в настоящее время существует относительно правового статуса, принадлежности отдельных территорий ряд, экологической обстановки и безопасности имеется ряд проблем и противоречий. В данном параграфе данной главы мы рассмотрим их в том порядке, в котором они были приведены выше.

В настоящее время существует множество вариантов раздела акватории Каспийского моря. Все их можно обобщенно разделить в две группы:

- Исходя из первого принципа, Каспий – это море;
- Исходя из второго принципа, Каспий – это озеро.

В случае признания Каспия обычным морским пространством на него автоматически распространяются соответствующие статьи Конвенции ООН по континентальному шельфу и морскому праву (1958 и 1982 гг.).

По этому варианту каждое прикаспийское государство имеет суверенные права на 12-мильные территориальные воды (континентальный шельф) и 200-мильные исключительные экономические зоны. Поскольку максимальная ширина Каспийского моря не превышает 200 морских миль, то внешние границы исключительной экономической зоны можно определить на основе принципа срединной линии²⁸.

Соответственно, акватория за пределами территориальных вод является открытым морем. Основным международным актом, регулирующим правовой режим открытого моря является Конвенция об открытом море, принятая на Женевской конференции ООН по морскому праву в 1958 г. В понятие «открытое море» Конвенция включает все части моря, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства». Это положение конвенции носит общий характер²⁹.

Следует отметить, что одним из основополагающих принципов международного правового режима «открытого моря» является то, что открытое море открыто для всех наций и ни одно государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо его части своему суверенитету. Это означает, что открытое море не входит в состав территории какого-либо государства, ни одно государство не может распространять на него свою юрисдикцию и все государства пользуются открытым морем на условиях полного равенства.

В случае признания Каспия озером раздел акватории должен происходить по принципу срединных линий, то есть, акватория делится моря

---

²⁸ Конвенция ООН по морскому праву, 10 декабря 1982 г. // Действующее международное право. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 49.

²⁹ Конвенция ООН об открытом море 1958 г. // Действующее международное право. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 86.

с севера на юг строго посередине, а точки выхода к побережью государственных границ прибрежных государств соединяются при этом прямыми линиями. В этом случае юрисдикция прибрежного государства будет распространяться на всю доставшуюся акваторию, и открытого моря не будет вовсе. Но и в этом случае препятствий для осуществления торгового мореплавания не возникает. Любое судно, так или иначе, будет пользоваться правом мирного прохода.

Исходя из этого, права каждого прикаспийского государства должны быть лимитированы обязанностью учитывать общие интересы всех прибрежных государств по защите и сохранению морской среды и его биоресурсов, сохранению стабильности в регионе, обеспечению военно-политической безопасности и другими ограничениями. По этой же причине, «озерный» вариант статуса Каспия, как и вариант «закрытого моря», дает определенные основания для исключения из морской деятельности на Каспии неприбрежных государств, их компаний и организаций. Во всяком случае, для участие третьих стран в национальном проекте прикаспийской страны при указанном раскладе необходимо будет получить согласие других прикаспийских стран.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить следующее: статус «озера» не исключает раздел Каспия на национальные сектора, но в то же время не обязывает прибрежные государства к этому; как известно, одни озера мира поделены на национальные сектора, в то время как другие – нет. В свою очередь, статус «моря» не исключает раздел Каспия на национальные сектора, но и не обязывает прибрежные государства к этому.

Главные разногласия при делимитации акватории Каспия возникают, однако, вовсе не из-за морских пространств. Континентальный шельф и его богатства – вот что является тем камнем преткновения, из-за которого у пяти прикаспийских государств до сих пор нет согласия.

Осложняет положение и стремление одних государств установить свои особые права на определенных участках Каспийского моря, что

расценивается другими как односторонние действия, ущемляющие их национальные интересы. Особенно это относится к участкам морского пространства, где предполагаются нефтегазоносные месторождения. В настоящее время проблема правового статуса Каспия настолько сложна и запутана, что для ее решения потребуется, по-видимому, еще немало времени. В настоящее время все прикаспийские государства исходят из того, что только они обладают исключительными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов, и что Конвенция о правовом статусе может быть принята только с их общего согласия, то есть консенсусом.

Кроме рассмотренных проблем, следует также отметить проблемы экологии и безопасности в регионе. Экологические проблемы Каспийского моря связаны с загрязнением вод в результате добычи и транспортировки нефти на континентальном шельфе, поступлением загрязняющих веществ из Волги и других рек, впадающих в Каспийское море, жизнедеятельностью прибрежных городов, а также затоплением отдельных объектов в связи с повышением уровня Каспийского моря. Хищническая добыча осетровых и их икры, разгул браконьерства приводят к снижению численности осетровых и к вынужденным ограничениям на их добычу и экспорт. Что касается проблем безопасности, то Каспийский регион представляет собой сосредоточение весьма запутанного клубка как экономических, так и геополитических интересов. Помимо неопределенности в урегулировании статуса Каспийского моря и сопутствующих природных ресурсов, что входит в сферу национальных интересов прикаспийских государств, данный регион приобретает новое значение в глобальном масштабе. При этом не последнюю роль играет потенциал данного региона по влиянию на энергетическую безопасность всего материка. Таким образом, проблемы, связанные с Каспием, по-прежнему сохраняют свою остроту. Несмотря на значительный прогресс в переговорном процессе на данном направлении за последние годы, окончательное решение проблем правового статуса, разграничения территорий, экологии и безопасности Каспия еще предстоит найти.

Одной из ключевых особенностей внешней политики Туркменистана является принцип нейтралитета, принятый в качестве основополагающего вскоре после распада СССР и образования Туркменистана в качестве независимого государства. Внешняя политика Туркменистана является логическим продолжением внутренней политики и определяется международно-правовым статусом постоянного позитивного нейтралитета, принятым на себя Туркменистаном добровольно, в рамках реализации неотъемлемых прав суверенного государства.

Каким образом нейтралитет Туркменистана влияет на его позицию по отношению к статусу Каспия? Прежде всего, это выражается в том, что Туркменистан изначально старался занять взвешенную, сбалансированную позицию по указанному вопросу. В ходе всего переговорного процесса по статусу Каспийского моря Туркменистан, можно сказать, вел сбалансированную политику и во многих случаях готов был идти на некоторые уступки, если они могли способствовать урегулированию вопроса. Такой подход объяснялся не только нейтральной политикой, которой придерживался официальный Ашхабад, но и тем, что он не действовал в интересах России или Запада и не пытался выполнить их политический заказ, который мог быть направлен против Ирана или самой России.

Чтобы наглядно продемонстрировать, каким образом проблема определения статуса Каспия связана с проблемой распределений нефтегазовых месторождений региона, и как это влияет на взаимоотношения стран бассейна, рассмотрим влияние указанных факторов на отношения Туркменистана и Азербайджана. В отношениях Баку и Ашхабада проблема спорных месторождений в Каспийском море эта проблема и по сей день является одним из ключевых факторов напряженности. Спор идет, главным образом, вокруг нефтяных месторождений «Осман» («Чираг»), «Хазар» («Азери») и «Алтын Асыр» («Шарг»). Азербайджан, экономика которого в значительной степени завязана на нефтедобыче, рассматривал использование месторождений на шельфе Каспийского моря как рычаг для подъема и

развития национальной экономики, о чем свидетельствует исключительная активность, проявленная Баку при привлечении иностранных инвесторов, обладающих соответствующими технологиями (вспомним знаменитый контракт века 1994 г., упомянутый в предыдущей главе). В свою очередь, Туркменистан, обладающий значительными запасами газа, в то же время опасался лишиться доступа к не менее ценному ресурсу вследствие активности Азербайджана. Это обусловило многочисленные споры о принадлежности указанных выше месторождений. Какими аргументами оперировали и продолжают оперировать тяжущиеся стороны?

К примеру, Азербайджан, помимо всего прочего, ссылаясь на карты советского периода, когда они разрабатывались азербайджанскими нефтяниками. В то же время Туркменистан апеллировал к тому обстоятельству, что спорные месторождения были расположены к его территории на 60 км. ближе, нежели к Азербайджану. Отсутствие каких-либо осязаемых подвижек в переговорах, в конце концов, подвигло обе стороны в 2008 г. прийти к договоренности, согласно которой Баку и Ашхабад обязывались не осуществлять разведку и добычу нефти на спорных месторождениях³⁰. В настоящее время вопрос о принадлежности спорных месторождений по-прежнему остается нерешенным.

С точки зрения Туркменистана, в контексте рассматриваемой проблемы ключевыми вопросами является проблема принадлежности спорных месторождений, а также вопрос о строительстве Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря. Снятие с повестки дня одного из ключевых факторов напряженности в отношениях с Азербайджаном, позволит, с одной стороны, окончательно нормализовать отношения с Баку, а с другой, приступить к освоению хотя бы части спорных месторождений.

---

³⁰ Ашхабад и Баку обменялись новыми заявлениями в споре о принадлежности месторождений [Электронный ресурс] // <https://oilcapital.ru> – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/upstream/10-07-2012/ashhabad-i-baku-obmenyalis-novymi-zayavleniyami-v-spore-o-prinadlezhnosti-mestorozhdeniy> (дата обращения: 14.03.2018).

Последнее, в свою очередь, позволит резко усилить энергетический потенциал Туркменистана.

Вслед за этим неизбежно встает вопрос об использовании нефтегазовых запасов, находящихся на дне Каспийского моря, а именно – о трубопроводной инфраструктуре для доставки энергоносителей странам-покупателям. Учитывая, с одной стороны, стремление Туркменистана, получить возможность транспортировки энергоносителей в Европу, минуя Россию и другие континентальные страны-транзитеры, а также стремление ЕС диверсифицировать поставки энергоносителей, в случае признания за Каспием статуса моря и разрешения вопроса о спорных месторождениях (происходящих на фоне пробуксовки «Турецкого потока»), вполне можно ожидать возобновления интереса Брюсселя к азербайджанским и туркменским углеводородам.

В любом случае, разрешение проблемы статуса Каспия и распределения его энергоресурсов, безусловно, отвечает интересам Туркменистана. Гармонизация отношений с Азербайджаном, получение возможности беспрепятственной разработки спорных месторождений, усиление энергетического потенциала Туркменистана, расширение регионального взаимодействия и, наконец, перспектива строительства трубопроводной инфраструктуры, обеспечивающей диверсификацию поставок энергоносителей в страны Евросоюза – далеко не полный перечень позитивных последствий для Туркменистана в случае разрешения каспийской проблемы. Не будет преувеличением заявить, что решение каспийского вопроса имеет для страны стратегическое значение, от которого зависит ее будущее.

Можно констатировать, что, как и другие страны Каспийского региона, Туркменистан заинтересован в разрешении экологических проблем Каспия и предпринимает для этого соответствующие шаги. Туркменистан выступает в этом процессе в качестве заинтересованной стороны, что подтверждается участием в обсуждении и подписании соответствующих международно-

правовых актов. Нелишним также будет отметить, что ряд встреч, посвященных обсуждению экологических проблем Каспия, проходил на территории Туркменистана.

Что касается противоречий между необходимостью получения доступа к энергетическим ресурсам Каспия и необходимостью соблюдения экологических норм, то это противоречие носит объективный характер и не имеет окончательного решения, полностью исключившего все побочные эффекты. Поэтому в данном случае уместно говорить о нахождении некоего компромисса с целью соблюсти баланс между добычей ресурсов Каспия и разрешением экологических проблем региона, по крайней мере – недопущения ухудшения дальнейшей ситуации, как максимум – минимизации потерь и локализации зон загрязнения. К сожалению, современный уровень технологического развития цивилизации не позволяет обойтись без последствий для экологии при добыче энергоносителей, особенно на шельфе моря, и будет ли решена эта проблема в будущем – вопрос дискуссионного характера.

В любом случае, можно надеяться, что заинтересованность Туркменистана и других региональных игроков в разрешении экологических проблем позволит, если не окончательно разрешить их, то, по крайней мере, избежать техногенных катастроф наподобие аварии в Мексиканском заливе 2009 г. и не допустить дальнейшего ухудшения и ситуации в экологической сфере.

Следует отметить, что, наряду проблемами международно-правового статуса, распределения ресурсов и ситуации в экологии проблема безопасности Каспия является одной из самых обсуждаемых, и Туркменистан принимал в ее решении активное участие. По мнению ряда экспертов, при обсуждении правового статуса Каспийского моря сторонам в течении долгого периода времени удавалось достигнуть продвижения по частным, узкоспециализированным вопросам, но не в рамках всего процесса в целом. В то же время, на фоне затрудненного переговорного процесса о

статусе Каспийского моря переговоры по повестке стабильности и безопасности в регионе являлись наиболее продуктивными и прорывными.

В то же время есть еще целый ряд направлений, в которых наблюдаются пробелы и которые нуждаются в серьезной совместной работе. Поэтому принципиально важна договоренность усилить конкретными протоколами подписанные документы о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море с тем, чтобы активизировать отраслевое взаимодействие по борьбе с терроризмом, наркотрафиком и другими вызовами и угрозами. Надо полагать, что к числу других вызовов и угроз можно отнести также угрозу политической дестабилизации в странах региона, а также угрозу втягивания их в войну с региональными и внерегиональными игроками.

Таким образом, участвуя в выработке соглашений по вопросам экологии и безопасности, Туркменистан проводит линию, направленную как на достижение благополучия, стабильности и безопасности региона, так и на реализацию собственных национальных интересов в регионе. При этом наращивание вооружений отнюдь не является фактором, препятствующим расширению взаимодействия с региональными игроками.

Заключение. Каспийское море представляет собой крупнейший на Земле замкнутый водоем, который может классифицироваться, с одной стороны, как самое большое в мире бессточное озеро, либо же как полноценное внутреннее море. Расположенное на стыке Азии и Европы, Каспийское море омывает берега пяти прибрежных государств – Туркменистана, Ирана, Казахстана, Азербайджана и России.

Каспийский регион имеет важное стратегическое значение. Это обуславливается факторами экономического и геополитического характера. Углеводородные запасы Каспийского моря, хотя и не могут сравниться с соответствующими запасами Ближнего Востока, все же сопоставимы по нефти с запасами Северного моря. Не менее важную роль играет Каспийское

море как транзитный коридор для транспортировки ресурсов (прежде всего, энергоносителей).

Отдельно следует отметить такой фактор, как рыбные и рекреационные ресурсы. Так, в настоящее время в Каспийском море осуществляется более 90 процентов мирового вылова осетровых. Природная среда Каспийского побережья с песчаными пляжами, минеральными водами и лечебными грязями в прибрежной зоне создает хорошие условия для отдыха и лечения.

Каспийский регион представляет собой сосредоточение весьма запутанного клубка как экономических, так и геополитических интересов. Помимо неопределенности в урегулировании статуса Каспийского моря и сопутствующих природных ресурсов, что входит в сферу национальных интересов прикаспийских государств, данный регион приобретает новое значение в глобальном масштабе.

Стратегическое значение Каспийского моря обуславливает то обстоятельство, что регион является объектом устремлений как региональных, так и глобальных игроков. В свою очередь, несовпадения в интересах и разногласия в подходах приводят к тому, что в настоящее время существует относительно правового статуса, принадлежности отдельных территорий ряд, экологической обстановки и безопасности имеется ряд проблем и противоречий. В настоящее время существует множество вариантов раздела акватории Каспийского моря, которые можно обобщенно разделить на два подхода: Каспий – это море и Каспий – это озеро.

Главные разногласия при делимитации акватории Каспия возникают, однако, вовсе не из-за морских пространств. Континентальный шельф и его богатства – вот что является тем камнем преткновения, из-за которого у пяти прикаспийских государств до сих пор нет согласия. Как и правовой статус Каспия, правовые вопросы использования и охраны биоресурсов региона также не урегулированы до сих пор.

В ходе всего переговорного процесса по статусу Каспийского моря Туркменистан, можно сказать, вел сбалансированную политику и во многих

случаях готов был идти на некоторые уступки, если они могли способствовать урегулированию вопроса. Такой подход объяснялся не только нейтральной политикой, которой придерживался официальный Ашхабад, но и тем, что он не действовал в интересах России или Запада и не пытался выполнить их политический заказ, который мог быть направлен против Ирана или самой России.

С точки зрения Туркменистана, ключевыми вопросами является проблема принадлежности спорных месторождений, а также вопрос о строительстве Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря. Снятие с повестки дня одного из ключевых факторов напряженности в отношениях с Азербайджаном, позволит, с одной стороны, окончательно нормализовать отношения с Баку, а с другой, приступить к освоению хотя бы части спорных месторождений. Последнее, в свою очередь, позволит резко усилить энергетический потенциал Туркменистана.

Вслед за этим неизбежно встает вопрос об использовании нефтегазовых запасов, находящихся на дне Каспийского моря, а именно – о трубопроводной инфраструктуре для доставки энергоносителей странам-покупателям. Учитывая, с одной стороны, стремление Туркменистана, получить возможность транспортировки энергоносителей в Европу, минуя Россию и другие континентальные страны-транзитеры, а также стремление ЕС диверсифицировать поставки энергоносителей, в случае признания за Каспием статуса моря и разрешения вопроса о спорных месторождениях (происходящих на фоне пробуксовки «Турецкого потока»), вполне можно ожидать возобновления интереса Брюсселя к азербайджанским и туркменским углеводородам.

Как и другие страны Каспийского региона, Туркменистан заинтересован в разрешении экологических проблем Каспия и предпринимает для этого соответствующие шаги. Несмотря на довольно длительный период принятия протоколов к Тегеранской конференции, процесс регламентации вопросов, связанных с экологической ситуацией в

регионе, в целом, успешно продолжается. Туркменистан выступает в этом процессе в качестве заинтересованной стороны, что подтверждается участием в обсуждении и подписании соответствующих международно-правовых актов. Нелишним также будет отметить, что ряд встреч, посвященных обсуждению экологических проблем Каспия, проходил на территории Туркменистана.

Что касается противоречий между необходимостью получения доступа к энергетическим ресурсам Каспия и необходимостью соблюдения экологических норм, то это противоречие носит объективный характер и не имеет окончательного решения, полностью исключившего все побочные эффекты.

Таким образом, участвуя в выработке соглашений по вопросам экологии и безопасности, Туркменистан проводит линию, направленную как на достижение благополучия, стабильности и безопасности региона, так и на реализацию собственных национальных интересов в регионе. При этом наращивание вооружений отнюдь не является фактором, препятствующим расширению взаимодействия с региональными игроками.